

УДК 81-11

Милостивая Александра Ивановна

РОЛЬ ПРИНЦИПОВ СИНЕРГЕТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ

Целью статьи является изучение эпистемологического потенциала синергетических принципов (гомеостатичность, иерархичность, нелинейность, незамкнутость, неустойчивость, динамическая иерархичность, наблюдаемость) в лингвистической теории перевода.

Ключевые слова: синергетика, переводоведение, гомеостатичность, динамическая иерархичность, нелинейность.

Milostivaya Alexandra I.

THE ROLE OF SYNERGETIC PRINCIPLES IN MODERN TRANSLATOLOGY

The aim of this article is to observe the epistemic potential of synergetic principles (homeostasis, hierarchy, nonlinearity, openness, instability, dynamic hierarchy, observability) in linguistic translatology.

Key words: synergetics, translatology, homeostasis, dynamic hierarchy, nonlinearity.

Современное языкознание находится на перепутье, если так можно выразиться, используя синергетическую метафорику, в точке бифуркации. Наряду с появлением антропоцентричных когнитивных и коммуникативно-прагматических концепций языковых явлений в последние годы возрастает интерес к речевой и текстовой деятельности как к физическому многомерному нелинейному и самоорганизующемуся феномену. Данные подходы, на наш взгляд, дополняют друг друга, отражая целостную картину языковых явлений. Лингвистическое переводоведение, будучи одной из отраслей изучения алломорфных и изоморфных свойств языковых систем, может основываться на синергетической методологии. Отдельные попытки подобного рода уже предпринимались [3; 7; 8]. Целью данной статьи является обоснование возможности использования синергетической теории и методологии в рамках лингвистической теории перевода с опорой на основные выводы и результаты, уже получившие распространение в научном сообществе.

Принципы синергетики описывают условия возможности синергетической интерпретации изучаемого феномена, в нашем случае перевода. При этом мы будем отдельно рассматривать их релевантность по отношению к переводу как процессу, деятельности переводчика по межкультурной трансляции смысла, с одной стороны; и к переводу как результату этой деятельности, фиксированному в форме текста на переводящем языке – с другой. Принципы синергетики рассматриваются в данной статье в трактовке В. Г. Буданова [2] как постулаты, которые связаны друг с другом отношениями кольцевой причинности, т. е. «могут быть определяемы друг через друга, что не является порочным логическим кругом, но герменевтическим кругом» [2, с. 80]. Согласно рассматриваемой концепции, существует «два принципа Бытия (гомеостатичность, иерархичность) и пять принципов Становления (нелинейность, незамкнутость, неустойчивость, динамическая иерархичность, наблюдаемость)» [2].

Рассмотрим специфику реализации данных принципов применительно к переводу.

Гомеостатичность – это такое качество, присущее любой самоорганизующейся системе, которое способствует ее функционированию «в некоторых рамках, позволяющих ей следовать определённой цели» [2]. Данная цель корректирует поведение системы при помощи определенных сигналов, порождающих обратное воздействие со стороны системы, возникающее как результат взаимодействия со средой. В. Г. Буданов называет такую цель, детерминирующую программу поведения системы, аттрактором [2].

При рассмотрении перевода-процесса и перевода-результата как самоорганизующихся систем релевантно, на наш взгляд, проведение делимитации системы, в рамках которой функционируют цели-аттракторы, и среды, способной модифицировать свойства системы. Традиционно в лингвистическом переводоведении в качестве единицы перевода рассматривается текстовое целое. Предпринимались попытки представить данный феномен как самоорганизующуюся систему. В частности, они отражены в работе Н. Л. Мышкиной «Внутренняя жизнь текста: механизмы, формы, характеристики», где он рассматривается как самоорганизующаяся система, обладающая некоей «внутренней жизнью», в процессе наблюдения которой необходимо «абстрагироваться как от человека, создающего текст, так и от человека, воспринимающего текст» [11, с. 13].

В трудах Н. Л. Мышкиной присутствует ряд положений, которые релевантны с позиции синергетически ориентированной лингвистики текста, «внутренняя жизнь» которого образует особое пространство со своей собственной энергожизнью и является комплиментарной с коммуникативным действием в диаде «автор – читатель». При этом средством обеспечения когерентности системы литературного произведения является её интенция: «В качестве того звена, которое связывает человека и язык, может послужить понятие интенции: человек – это деятель, язык – это орудие, а интенция соединяет их в речевую деятельность» [14, с. 74]. Под интенцией мы будем понимать коммуникативное намерение отправителя речи в форме: А хочет, чтобы Б вёл себя определённым образом и т. д. Интенция имеет целью повлиять на сознание партнёра по коммуникации, на его поведение или выяснить определённый вопрос. В современной литературе, посвященной проблемам когнитивной составляющей межличностной интеракции, интенция трактуется как «способ самоорганизации живого организма» [6, с. 227] и «когнитивный феномен саморегуляции живого организма» [6, с. 231]. Таким образом, интенциональность является необходимым условием коммуникативного действия, в том числе и в художественном пространстве.

Итак, в литературном произведении сосуществуют две интенции: одна – в коммуникативном взаимодействии автора и читателя, другая – в пространстве межперсонажного общения. Интенция литературного героя в какой-то мере производна от авторского намерения, однако это не приводит её к утрате в художественной системе. Переводчику следует, с нашей точки зрения, ориентироваться как на писательскую, так и на персонажную интенциональную составляющую коммуникативного действия, что релевантно прежде всего при переводе культуронимов, аллюзий и прецедентных имен. Переводчик, выполняющий посредническую функцию в диалоге «автор – читатель» при транспонировании сообщения с исходного языка на переводящий, не может перестраивать его структуру исходя из целей, не входящих в художественное коммуникативное пространство субъектов. Ему, равно как и «инициатору» перевода, не разрешается вносить в текст на переводящем языке собственные интенции, несмотря на допущение этого в рамках распространенной в европейском переводоведении скопос-теории.

Иерархичность как синергетический принцип традиционно связывается с «составной природой вышестоящих уровней по отношению к нижестоящим» [2, с. 81]. В переводоведении он определяет построение теории уровней эквивалентности, разработанной В. Н. Комиссаровым [5]. Оригинал и перевод могут быть эквивалентными на разных уровнях (цели коммуникации, описания ситуации, высказывания, синтаксических структур, слова). Должно быть достигнуто максимально возможное число уровней эквивалентности, но облигаторным является только уровень цели коммуникации.

Нелинейность самоорганизующейся системы при трансляции сообщения с исходного языка на переводящий больше связана с переводом как процессом. Ю. М. Лотман так пишет о художественном переводе: «...вместо точного соответствия тексту Т 1 в этом случае сопоставлено некоторое пространство. Любой из заполняющих его текстов Т1, Т2, Т3... Тn будет возможной интерпретацией исходного текста. Вместо точного соответствия – одна из возможных интерпретаций, вместо симметричного преобразования – асимметричное, вместо тождества элементов, составляющих Т1 и Т2, – условная их эквивалентность» [9, с. 15]. Данный пассаж свидетельствует о нелинейности и фрактальности перевода литературного произведения в попытках сохранить тождество тексту оригинала.

Незамкнутость самоорганизующейся системы обусловлена невозможностью «пренебрежения взаимодействием системы со своим окружением» [2, с. 84]. Энергия окружающего социокультурного контекста, которая аккумулируется в тексте-трансляте, варьируется в пределах культуры страны переводящего языка. Н. А. Кузьмина выделяет четыре типа текстов по их энергетической силе:

- Энергетически сильные тексты, внекультурные и вневременные (Библия).
- Тексты, общие для двух или нескольких культур (Шекспир для европейской культуры).
- Национально-специфические сильные тексты (Пушкин, Толстой для русской культуры).
- Прецедентные тексты, значимые для определенного периода развития культуры [7].

Чем больше энергии социокультурного контекста аккумулирует текст перевода, тем больше коммуникативная адекватность и социокогнитивная репрезентативность транслята.

Неустойчивость состояния системы связывается в синергетике со значимостью состояния выбора дальнейшего пути развития, точки бифуркации, которая детерминирована окружающей средой (т. к. переводимый текст является незамкнутой системой). Этим можно объяснить такое явление, как устаревание переводов энергетически сильных в рамках определённого культурного ареала текстов: известны многочисленные разновременные переводы произведений классиков миро-

вой литературы У. Шекспира, Й. В. Гёте, Дж. Джойса, адаптированные к культурно-историческим условиям эпохи своего возникновения. Приспособлением переводного текста к культуре-приёмнику можно объяснить и факт существования образов-стереотипов литературных произведений, например феномен русского Гёте или немецкого Пушкина. В этой связи справедливо замечание И. Н. Пономаренко о том, что в переводах «всегда есть нечто сохраняющееся (симметричное) и изменяющееся (асимметричное)» [13, с. 149]. В процессе смысловтранспонирования при переводе происходит «реконструкция переводчиком на базе его концептуальной системы доминантного личностного смысла (далее ДЛС. – А. М.) исходного текста на основе языковых репрезентаций ДЛС при принципиальной невозможности восстановления / образования тождественного концепта исходного текста в целом» [3, с. 47]. Подобная нетождественность личностных смыслов при переводе вызывает вариативность толкований и оценок фактуального содержания исходного текста.

Динамическая иерархичность (ее же называют эмерджентностью) предполагает «наличие у системного целого особых свойств, не присущих его подсистемам и блокам, а также сумме элементов, не объединённых системообразующими связями. Краткое античное определение: целое больше суммы его частей» [15, с. 608]. Американские исследователи П. Ватцлавик, Ж. Бивин и Д. Джексон рассматривают эмерджентность в качестве принципа, организующего человеческую коммуникативную деятельность [19, с. 121]. Коммуникативная природа переводческой деятельности позволяет использовать данный принцип в лингвистическом переводоведении.

Аксиоматично, что единица переводческого процесса – это целостный текст, который эмерджентен по своей природе свойствами, т. к. коммуникативное воздействие всего литературного произведения может превышать сумму персуазивных эффектов его конститuentов – высказываний автора, нарратора и персонажей. Поэтому возможны из-за нетождественности картин мира автора оригинала и переводчика в текст-транслят могут вплетаться аддитивные коннотативные семы оценки, которые не представлены в исходном тексте. Достаточно часто это случается при переводе поэзии и прозы с богатой метафорикой.

Наблюдаемость как принцип организации лингвосинергетической теории перевода предполагает примат наблюдения перед толкованием и относительность интерпретаций к масштабу наблюдений. Данный принцип часто используется при процессуальном подходе к деятельности переводчика. В частности, он задействован в протоколах «мышления вслух» Х. Крингса [18], в вероятностно-прогностической интерпретации устного перевода Г. В. Чернова [17], психолингвистических моделях межкультурной трансляции [4; 12; 16]. Очень четко прослеживается естественнонаучный характер этих штудий, где эксперимент, как и в науках о природе, является базовым методом познания объекта.

При изучении перевода-результата, материальным носителем которого является текст на переводящем языке, наиболее перспективным местом приложения рассматриваемого принципа является сфера критики перевода, где «пока ещё нет определенного ответа на вопрос, что такое оценка... и что является предметом оценивающей деятельности в переводе» [1, с. 7]. Возможность приложения синергетической методологии в данном аспекте определяется аксиологической природой категории оценки, которая выражает «взаимоотношение человека и окружающей его действительности, не просто действительности, а окружающей среды» [1]. Следовательно, их анализ может быть в принципе сведён к диалогу антропоцентричной системы и среды, синергетическому по своей сути.

Подобные соображения могут быть отнесены и к оценке степени адекватности перевода: «Интуитивные оценки адекватности формы целого необходимо перевести в наблюдаемые параметры» [10, с. 246]. Здесь важна разработка точных процедур фиксации адекватности / эквивалентности целого текста, его гармоничности, т. к. чисто интерпретативные процедуры не дают в данных условиях однозначных верифицируемых результатов.

Подводя итог рассмотрению роли синергетических принципов гомеостатичности, иерархичности, нелинейности, незамкнутости, неустойчивости, динамической иерархичности (эмерджентности) и наблюдаемости в лингвистическом переводоведении, следует отметить их большой эвристический потенциал в контексте лингвокультурологической и когнитивной направленности теории языка.

Литература

1. Брандес М. П. Критика перевода. М.: КДУ, 2006. 240 с.
2. Буданов В. Г. О методологии синергетики // Новое в синергетике 2. М.: Радиотехника, 2006. С. 70–87.
3. Герман И. А. Психолингвистические основания модели перевода // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Вып. 7. Красноярск: КГУ, 1998. С. 43–47.
4. Клюканов И. Э. Психолингвистические проблемы перевода. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1989. 75 с.

5. Комиссаров В. Н. Слово о переводе. М.: Международные отношения, 1973. 216 с.
6. Кравченко А. В. Знак, значение, знание. Очерк когнитивной философии языка. Иркутск, 2001. 261 с.
7. Кузьмина Н. А. Феномен художественного перевода в свете теории интертекста // Текст. Интертекст. Культура: сборник докладов Международной научной конференции 4–7 апреля 2001 г. URL: <http://www.quebec.ru/Translation/Page3.htm> (дата обращения 20.12.2013)
8. Кушнина Л. В. Взаимодействие языков и культур в переводческом пространстве: гештальт-синергетический подход: дис. ... д-ра филол. наук. Пермь: Перм. гос. техн. ун-т, 2004. 424 с.
9. Лотман Ю. М. Три функции текста // Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 11–22.
10. Москальчук Г. Г. Структура текста как синергетический процесс. М.: Едиториал УРСС, 2003. 296 с.
11. Мышкина Н. Л. Внутренняя жизнь текста: механизмы, формы, характеристики. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. 152 с.
12. Пищальникова В. А. Психопозитика. Барнаул: АлтГУ, 1999. 173 с.
13. Пономаренко И. Н. Симметрия / асимметрия в лингвистике текста. Краснодар: КубГУ, 2005. 231 с.
14. Почепцов О. Г. Основы прагматического описания предложения. Киев: Вища школа, 1986. 116 с.
15. Реймерс Н. Ф. Природопользование: словарь-справочник. М.: Мысль, 1990. 637 с.
16. Финагентов В. И. Психолингвистический анализ трансформаций текста при переводе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов: СГУ, 1982. 17 с.
17. Чернов Г. В. Теория и практика синхронного перевода. М.: Комкнига, 2007. 208 с.
18. Krings H. Wege ins Labyrinth – Fragestellungen und Methoden der Übersetzungsprozessforschung im Überblick // Meta. № 5. 2005. P. 342–358.
19. Watzlawick P., Beavin J., Jackson D. Menschliche Kommunikation. Bern, Göttingen: Verlag Hans Huber, 2003. 272 s.

УДК 82.0-14 Набоков

Погребная Яна Всеволодовна

ОППОЗИЦИЯ СЕВЕР – ЮГ В ЛИРИКЕ В. В. НАБΟКОВА: АСПЕКТЫ УТВЕРЖДЕНИЯ И СНЯТИЯ

В статье анализируются принципы маркирования художественного пространства в лирике В. В. Набокова, рассмотренные в их эволюции. Выявляются атрибуты полюсов пространственной оппозиции «юг – север». Горизонтальная оппозиция «юг – север» анализируется в аспекте ее художественно-смысловой эволюции, которая ведет к трансформации пространства внешнего во внутреннее и постепенному снятию утвержденных оппозиций.

Ключевые слова: оппозиция юг – север, пространственные атрибуты время – пространство, горизонталь – вертикаль, внешнее – внутреннее.

Pogrebnaya Yana V.

OPPOSITION TO NORTH – SOUTH IN LYRICS V. Nabokov ASPECTS OF APPROVAL AND REMOVAL

This article analyzes the principles of labeling art space in the lyrics VV Nabokov considered in their evolution. Identifies the attributes of the spatial poles of opposition "south – north". Horizontal opposition "south – north" is analyzed in the aspect of her artistic sense of evolution, which leads to the transformation of the space external to the internal and the gradual withdrawal of approved oppositions

Key words: opposition, south – north, spatial attributes of space – time, horizontal – vertical, external – internal.

Лирика Набокова может быть осознана и осмыслена как целостная художественная система, входящая в состав всего ментального мира Набокова как самостоятельная, но не замкнутая, находящаяся в диалоге с целым система. Мир, создаваемый Набоковым, в том числе и онтологически, определяется современными исследователями как «космос» [1, с. 6], мир [7, с. 3], «особая семантическая Вселенная» [3, с. 238], «удаляющийся мир, вставленный в мир мастерской Ван Бока» (*это одна из авторских масок В. Набокова. – Я. П.*) [2, с. 9]. Сам Набоков в интервью Ж. Дювиньо (1959), описывая, как он создает «условность», прибегает к такому определению: «...я делаю рисунок мира, и он вписывается в некую вселенную», сравнивая при этом писателя с Богом, который